

дения, а представляют группы произведений древнерусской литературы, созданных в различное время. Первый вариант «Сказания» был создан около 1410 г.⁹ За время своего существования и благодаря большой популярности сюжета оно претерпело несколько весьма существенных переработок. Сохранившиеся списки «Сказания» имеют весьма различные сюжетные и стилистические особенности, позволившие первому исследователю «Сказания» С. К. Шамбинаго¹⁰ разделить их на четыре редакции: 1-ю, 2-ю, 3-ю и 4-ю. Л. А. Дмитриев также группирует все известные ему списки в четыре редакции, давая им наименования: Летописная, Киприановская, Основная и Распространенная.¹¹

Произведенный нами предварительный разбор изображений «Сказания» на иконе, а также сохранившиеся в композиции поясняющие тексты свидетельствуют о том, что художник XVII в. при работе воспользовался текстом Распространенной редакции. Время возникновения этой редакции близко к 70-м годам XV в.¹²

«Сказание» начинается с рассказа о подготовке Мамаея к войне против Русской земли. Затем следует эпизод, повествующий об измене Олега Рязанского и Ольгерда Литовского, сговорившихся с Мамаем о совместном выступлении против Москвы.

Если бы художник следовал тексту «Сказания», он должен был бы расположить в левом верхнем углу или ставку Мамаея и переправу через Волгу, или переписку рязанского князя Олега с литовским князем Ольгердом. Но поместить на первом плане противников Русской земли он не мог, поэтому сюжеты, связанные с деятельностью князей рязанского и литовского, он относит ниже изображения Москвы, а ставку Мамаея — в правый конец фриза. Таким образом, рассматривающий икону начинает с Москвы — главного города Русской земли.

Художник начинает иллюстрировать «Сказание» с момента получения Димитрием Ивановичем известия о выступлении войска Мамаея (рис. 1, 1). Событие разворачивается в Московском кремле, о чем свидетельствует изображение большого пятиглавого собора (Успенского собора) и трехъярусной колокольни (колокольни Ивана Великого). По левую сторону в каморе фигура в нимбе поклоняется образу «Спаса». По правую сторону та же фигура (судя по лицу) в княжеском костюме без головного убора (но с нимбом) стоит перед группой монахов. Группу эту возглавляет митрополит в белом клобуке, вокруг головы которого также имеется нимб. Над этими изображениями не сохранилось ни одного фрагмента надписи. Но, сравнивая их с текстом «Сказания», можно заключить, что в первой сцене художник изобразил моление князя Димитрия перед образом, когда он узнал о том, что на него идет «безбожный царь Мамай с многими силами неуклонима яряся на христову веру, ревнуа безглавному Батью»,¹³ а во второй — эпизод, повествующий о посещении князем митрополита Киприана. В тексте «Сказания» имя митрополита указано, но на иконе в этой композиции имени его нет, так как совершенно утрачена вся поясняющая надпись. Однако в нижнем левом углу всей композиции «Сказания», где художник изображает встречу войска после победы в Москве,

⁹ Л. А. Дмитриев. О датировке «Сказания о Мамаевом побоище». — ТОДРЛ, X. М.—Л., 1954 (далее: ТОДРЛ, X), стр. 199.

¹⁰ С. К. Шамбинаго. Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906.

¹¹ Л. А. Дмитриев. «Сказание о Мамаевом побоище». Диссертация, стр. 44.

¹² ТОДРЛ, X, стр. 187.

¹³ Как здесь, так и в дальнейшем цитаты приводятся по списку Распространенной редакции из собрания Погодина № 1414 (ГПБ), текст которого был предоставлен мне Л. А. Дмитриевым.